

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-2-134-140

ПОПОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

nastyavsckb@mail.ru

МИХАЙЛЕНКО СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

smikhailenko6@mvd.ru

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

ПУБЛИЧНОСТЬ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, ВЛЕКУЩЕЙ ЗА СОБОЙ ЮРИДИЧЕСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством. Уголовное, административное и гражданское законодательство Российской Федерации обеспечивает защиту прав, чести и достоинства гражданина и, в частности, деловой репутации органов внутренних дел.

В статье рассматривается публичность как доказательство распространения информации, которая является квалифицирующим признаком в организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Приводится анализ правоприменительной практики в указанной области, рассматриваются способы установления сведений, сообщаемых о лице, порочащего характера, анализируются содержание высказываний, коммуникативной ситуации, формы оценки и факт ориентированности на публичное распространение другими лицами.

Авторы отмечают необходимость правильной квалификации деяния как диффамационного и выработки мер разрешения споров.

Ключевые слова и словосочетания: клевета, оскорбление, деловая репутация, публичность, порочащие сведения.

Для цитирования: Попова А.А., Михайленко С.В. Публичность как доказательство распространения информации, не соответствующей действительности, влекущей за собой юридическую ответственность // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 2 (70). – С. 134-140; doi: 10.29039/2312-7937-2024-2-134-140.

**POPOVA ANASTASIA A.,
MIKHAILENKO SVETLANA V.**

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

PUBLICITY AS PROOF OF THE DISSEMINATION OF INFORMATION THAT DOES NOT CORRESPOND TO REALITY, ENTAILING LEGAL LIABILITY

Annotation. In the Russian Federation, the dissemination of information is carried out freely in compliance with the requirements established by law. The criminal, administrative and civil legislation of the Russian Federation ensures the protection of the rights, honor and dignity of a citizen, and, in particular, the business reputation of internal affairs bodies.

The considered factor of publicity of information dissemination is a qualifying feature in the organization of the protection of honor, dignity and business reputation of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The article provides an analysis of law enforcement practice in this area, examines ways to determine whether the information reported about a person is defamatory, analyzes the content of statements, the communicative situation, the form of assessment and the fact of orientation to public dissemination to other persons. The dissemination of deliberately false information violates the interests of individuals, society and the state. The authors note the need for the correct qualification of the act as defamatory and the development of dispute resolution measures.

Key words and word combinations: slander, insult, business reputation, publicity, defamatory information.

For citation: Popova A.A., Mikhailenko S.V. *Publicity as proof of the dissemination of information that does not correspond to reality, entailing legal liability* // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – No. 2 (70). – P. 134-140; doi: 10.29039/2312-7937-2024-2-134-140.

В системе обеспечения жизнедеятельности Российского государства законодательно закреплены главные ценности, касающиеся защиты достоинства, чести и профессиональной репутации [1, с. 119-121].

Порядок организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудники) утвержден приказом МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России».

Анализ правоприменительной практики реализации отдельных положений уголовного, административного и гражданского законодательства в области защиты немущественных прав органов внутренних дел и их сотрудников показывает, что в ос-

нову доказательной базы ложится лингвистическое исследование текста, в котором усматриваются признаки деяния, соотносимого с диспозициями ст. 128.1 «Клевета», ст. 298.1 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава», ст. 319 «Оскорбление представителя власти» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), ст. 5.61 «Оскорбление», ст. 5.61.1 «Клевета» Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), а также ст. 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Важным квалифицирующим признаком указанных правонарушений является фактор публичности распространения информации.

Отдельно следует отметить, что принятие решения о публичности или непубличности материалов относится к компетенции суда.

Исходя из судебной практики разбирательств о защите чести и достоинства сотрудников с положительным разрешением дела, необходимо обратить внимание на следующие моменты:

Высказывание относительно какого-либо сотрудника должно быть в общем доступе для других лиц (распространено в средствах массовой информации, в интернет-ресурсе, в приложениях для общения).

Кроме того, информация, изложенная в официальном обращении в государственный орган или к должностному лицу, будет рассматриваться в качестве источника распространения сведений в том случае, если судом будет установлено, что «обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом» (п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ) [2].

Необходимо, чтобы негативная информация могла быть подтверждена или опровергнута на соответствие её действительности.

Информация должна быть неправдивой и порочащей честь сотрудника.

Юридически закрепленный признак «порочащие сведения» соотносится с наличием в высказываниях речевых указаний на совершение конкретным лицом/лицами действий, негативно оцениваемых с точки зрения социума (например, «Козлов и Волынская произвели незаконное задержание, нанесли побои, физически издевались над гражданином Копытовым», или «Козлов в состоянии алкогольного опьянения управлял служебным транспортным средством» и другие примеры).

С точки зрения русского языка, высказывание может иметь разные формы выражения и представлять собой утверждение, предположение, оценочное суждение и др. Судебная практика показывает, что порочащими, умаляющими честь и достоинство признаются сведения, представленные в форме утверждения о факте.

Установление в лингвистике формы высказывания опирается на наличие в нем выраженного говорящим/пишущим отношения к излагаемому. Наиболее очевидный способ отграничения утверждения от

предположения – это выявление в высказывании слов, указывающих на субъективное представление говорящего о действительности: «по моему мнению», «думаю», «я предполагаю», «кажется», «вероятно», «по-видимому» и т.д.

При реализации высказывания как утверждения о фактах:

1) сообщаемое представляется в качестве фактуальной информации (о конкретном факте, случае, ситуации);

2) отсутствуют речевые указания на субъективное представление говорящего о сообщаемом (не выражена средствами русского языка неуверенность, оценка и так далее);

3) информация ориентирована на распространение другим лицам.

Необходимо понимать, что невозможно проверить на соответствие действительности оценочные суждения и предположения.

Например, качественные оценки интеллектуальных способностей (умный – глупый/дурак), профессиональной подготовленности сотрудников (профессиональный – непрофессиональный, образованный – неуч), морально-этической составляющей (добрый – злой). Также не соотносятся с приведенными критериями высказывания о внешности какого-либо лица вне зависимости от их соответствия/несоответствия действительности или высказывания, содержащие негативную характеристику собственно речи сотрудников/должностных лиц (например, сообщения о «неправильном» произношении, отсутствии вкуса в выборе одежды, полной фигуре и т.п.).

Исходя из вышесказанного, оценочные суждения и предположения не считаются порочащими сведениями и не предполагают их опровержения.

Однако оценочные суждения в адрес какого-либо лица посредством лексики, имеющей ограниченную сферу применения, определяются как высказывания, носящие оскорбительный, уничижительный характер, которые создают условия для применения ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление».

Учитывая нравственную составляющую оскорбления, определенные трудности возникают с квалификацией. В связи с этим судами рассматриваются субъективные оценочные суждения, а истец должен доказывать истинность сведений, которые его порочат [3, с. 30-35].

Нужно отметить, что административная деятельность носит ответственный характер, а поэтому в этой деятельности выделяется принцип взаимной ответственности должностных лиц и граждан [4, с. 53].

Обратим внимание, что утверждение о фактах следует оценить с точки зрения наличия в высказывании ссылок на какой-либо источник информации. Ссылки могут быть представлены как «официальные», то есть с указанием на конкретный уполномоченный орган, несущий ответственность за распространяемую информацию (правоохранительные органы, пресс-служба Президента, информационное агентство, материалы сайта «lenta.ru» и др.), так и «условные». Например, «по словам родственников обвиняемого», «по (не)проверенным данным», «все знают/говорят», «из надежного источника», «по сведениям из сети Интернет» и т.д.

При наличии ссылок на какой-либо новостной портал или официальный документ проводится проверка соответствия приводимых положений источнику.

Достоверность информации, полученной от знакомых, родственников и других лиц, проверить нельзя, следовательно, ответственность несет тот, кто ее распространил.

Таким образом, юридическую перспективу имеют сообщения, позиционируемые как объективные, фактуальные, то есть не сопровождаемые выражением субъективного представления говорящего/пишущего о чем-либо.

Необходимо учитывать, что негативно оцениваемое положение дел, имеющее отношение к конкретному сотруднику, если оно подтверждается, соответствует действительности и получило распространение, не считается порочащим.

Кроме того, сведения, не соответствующие действительности, не будут рассматриваться как порочащие, если они носят позитивный характер [5]. Например, таковым будет считаться сообщение о нарушении приказа ради спасения жизни детей.

Отдельно обратим внимание, что высказывания, содержащие субъективную оценку каких-либо действий или характеристик конкретного лица, при условии их некорректного (с нарушением коммуникативных норм) выражения говорящим/пишущим, могут быть рассмотрены на предмет наличия в них признаков оскорбления.

Так, оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ) либо публичное оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) в юридическом понимании представляет собой унижение чести, достоинства или деловой репутации другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, то есть явно несоответствующее общепринятым нормам поведения.

Следует уточнить, что неприличной считается циничная, глубоко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком. Важно учитывать, что оценка моральных, личных, деловых качеств, а также действий сотрудника, если сказанное соответствует действительности, а ее выражение нацелено на исправление недостатков, не является оскорблением, расценивается как критика. Однако при условии выражения оценки в неприличной форме, высказывания могут быть расценены как оскорбление.

Неприличной форма может быть признана только судом. Под неприличной формой суды, как правило, понимают либо ругательства, т.е. слова, которые не принято употреблять в общественном месте, либо изображения, которые не принято демонстрировать на публике.

С точки зрения русского языка, конфликтное высказывание должно характеризоваться наличием лексических единиц, относящихся к бранным, табуированным, вульгарным, грубым, а также слов, на которые традиционно накладывается тематический запрет, если их употребление не оправдано контекстом или ситуацией коммуникации и представляется неприемлемым, неуместным, нарушающим этико-речевую норму.

Наличие данной лексики в тексте в совокупности с остальными компонентами ситуации в дальнейшем позволяет суду определить форму высказывания как унижающую честь и достоинство потерпевшего (истца).

Негативная оценка, выраженная с помощью средств языка, не нарушающая коммуникативных норм, в которых протекает общение, может являться допустимой критикой действий должностного лица [6].

Приведем несколько примеров положительной практики судебных решений в защиту деловой репутации органов внутренних дел.

Так, Ялтинский городской суд Республики Крым рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Ялте об установлении факта, имеющего юридическое значение.

11 января 2021 г. УМВД России по городу Ялте обратилось в суд с заявлением об установлении факта размещения не соответствующей действительности информации, содержащейся в сети Интернет на сайт-блоге «живой журнал», а также удалении сведений из публикации [7].

Требования мотивированы тем, что 15 ноября 2020 г. в сети Интернет на сайт-блоге «живой журнал» неустановленным лицом – зарегистрированным пользователем под прозвищем «trueyalta» размещена публикация, которая отмечена двумя пользователями и получила комментарий. Кроме того, аналогичная публикация размещена в интернет-ресурсе «Первомайская правда» по ссылке. Источником данной публикации указан адрес «живого журнала». Просмотров данной публикации – 112. В данной публикации идет речь о сотрудниках УМВД России по городу Ялте, в том числе о начальнике УМВД России по г. Ялте полковнике полиции Ш.В.А. и начальнике отдела полиции № 3 «Массандровский» УМВД России по г. Ялте полковнике полиции К.А.Н. Утверждение автора публикации умаляет деловую репутацию сотрудников УМВД России по г. Ялте, поскольку содержит не соответствующее действительности оскорбительное высказывание, позволяющее гражданам усомниться в деловых качествах сотрудников и в целом сформировать у общественности отрицательное мнение о ведомстве. Приведенные высказывания в своей совокупности содержат отрицательную негативную оценку деятельности УМВД России по г. Ялте. Степень выраженности негативной оценки носит порочащий характер. Информация распространена в интернет-ресурсе «Первомайская правда» и сайт-блоге «живой журнал», которые не являются средствами массовой информации. Автор данной публикации не установлен. Установление юридического факта необходимо

УМВД России по г. Ялте для защиты деловой репутации, в частности для того, чтобы в дальнейшем предпринять меры по удалению публикации из интернет-ресурса и сайт-блога.

В судебном разбирательстве суд установил, что изложенные в публикации сведения подлежат удалению и являются запрещенными к распространению на территории Российской Федерации в сети Интернет [7].

Рассмотрим ещё один пример судебного разбирательства о признании не соответствующей действительности информации, порочащей деловую репутацию сотрудника.

Д.А.В. обратился в суд с заявлением об установлении факта размещения 4 февраля 2021 г. не соответствующей действительности информации, порочащей деловую репутацию на сайте «ЯндексДзен», а также в социальной сети «Facebook» в обществе «Доска Позора Чиновников Крыма».

Заявитель считает, что размещенная в сети Интернет публикация негативно отражается на авторитете органов внутренних дел Российской Федерации в глазах общественности, его деловой репутации, поскольку публикация содержит не соответствующее действительности оскорбительное высказывание, позволяющее усомниться в его деловых качествах и в целом сформировать у общественности отрицательное мнение о ведомстве. Приведенные высказывания в своей совокупности содержат отрицательную негативную оценку деятельности, в связи с чем заявитель обратился в суд с настоящим заявлением за защитой своих прав и законных интересов.

В связи с размещением вышеупомянутых публикаций в сети Интернет, должностными лицами МВД по Республике Крым проведена служебная проверка, заключение по результатам которой утверждено Министром внутренних дел по Республике Крым. Из содержания данного заключения следует, что сведения, изложенные в публикациях, не нашли своего подтверждения и являются не соответствующими действительности.

В этой связи публикация содержит недостоверную информацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию. Кроме

того, размещенная в сети Интернет публикация негативно отражается на авторитете органов внутренних дел Российской Федерации в глазах общественности, деловой репутации, поскольку содержит не соответствующее действительности оскорбительное высказывание, позволяющее гражданам усомниться в деловых качествах сотрудника и в целом сформировать у общественности отрицательное мнение о ведомстве. Приведенные высказывания в своей совокупности содержат отрицательную, негативную оценку деятельности. Степень выраженности негативной оценки носит порочащий характер.

Основываясь на установленных в судебном заседании обстоятельствах и исследованных в судебном заседании доказательствах с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности в совокупности с иными материалами дела, оценив все представленные суду доказательства всесторонне, полно и объективно, суд приходит к выводу об удовлетворении требований Д.А.В. в полном объеме.

Размещенная в сети Интернет информация не соответствует действительности, порочит деловую репутацию, подлежит удалению и является запрещенной к распространению на территории Российской Федерации в сети Интернет [7].

Учитывая судебную практику о защите деловой репутации сотрудников, отметим, что проведение лингвистического исследования возможно в том случае, если высказывание (текст), содержащее негативно оцениваемые сведения, зафиксировано на материальный носитель (аудио-, видеозапись, письменные тексты) и отражает особенности той коммуникативной ситуации, в которой оно реализовано.

Если по результатам проверки (служебной проверки) принято решение о рекомендации сотруднику обратиться за защитой чести, достоинства и деловой репутации в суд либо органы прокуратуры, то материалы следует подготовить в следующем виде:

письменные тексты представлять в форме оригинала или заверенной копии, распечатывать на бумажном носителе;

тексты, размещенные в сети Интернет, представлять в виде скриншотов (снимков экрана) – изображений, отображающих в

точности то, что видит пользователь на экране монитора.

Если необходимо исследовать сообщения с различных форумов, блогов, чатов, важно представить не только само сообщение, являющееся предметом проверки, но и иницирующий текст, и в случае необходимости другие сообщения этого же лица или других участников разговора; фонограммы и видеофонограммы, содержащие устные тексты (например, копию видеозаписи, размещенную в Интернете), представлять на аналоговых или цифровых носителях.

В условиях высокой нагрузки на экспертно-криминалистические подразделения МВД России по производству судебных экспертиз целесообразно использовать такую форму специальных знаний, как получение показаний (объяснений) от специалиста до или вместо назначения экспертиз или исследований (по материалам, противоправность которых достаточно очевидна).

Так, согласно ст. 25.8 КоАП РФ в качестве специалиста для участия в производстве по делу об административном правонарушении может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее познаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

В заключение отметим, что правильная квалификация деяния как диффамационного, а также использование специальных знаний по делам данной категории и, как следствие, выработка необходимых мер правовой защиты чести, достоинства сотрудников и деловой репутации юридического лица (органа внутренних дел) – важнейший инструмент для правильного и всестороннего разрешения споров.

Законодательство Российской Федерации направлено на защиту каждого гражданина. Целенаправленное формирование отрицательного мнения о сотруднике и ведомстве в целом посредством распространения информации, не соответствующей действительности, влечет за собой юридическую ответственность и является социально опасным явлением. Правоохранители готовы подавать судебные иски по вопросам защиты чести, достоинства, отстаивать свою деловую репутацию, что способ-

ствуется повышению уровня доверия к полиции, поддержке со стороны граждан, а следовательно – залогом успешного функционирования любого государства.

1. К вопросу административной ответственности, предусмотренной за оскорбление // Евразийский журнал 2023. № 1 (176).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsrf.ru/documents/own/8288/> (дата обращения: 07.05.2024).

3. Попова А.А., Данильченко Э.Д., Буркова М.А. Некоторые вопросы привлечения за оскорбление к административной ответственности // Вестник ВИПК МВД России. 2021. № 4 (60).

4. Костенников М.В., Куракин А.В., Абдурахманов А.А. К вопросу о функциональности и принципах административной деятельности полиции // Вестник ВИПК МВД России. 2022. № 3 (63).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6-12 / под ред. Л.В. Санниковой. – М.: «Статут», 2014. Комментарий к ст. 152.

6. Рекомендации по предварительной оценке распространённых в отношении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации не соответствующих действительности порочащих сведений // ГУСБ МВД России // ЭКЦ МВД России.

7. Судебные решения в защиту деловой репутации органов внутренних дел [Электронный ресурс] // URL: <https://235.56.мвд.пф/document/44633806/> (дата обращения: 07.05.2024).

Информация об авторах:

А.А. Попова, доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук

С.В. Михайленко, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела

About the authors:

A.A. Popova, associate professor of staffing and human resource management in law-enforcement bodies center personnel, psychology and pedagogical and medical support of activity law-enforcement bodies, candidate of jurisprudence

S.V. Mikhailenko, senior researcher at the research department

Статья поступила в редакцию 15.04.2024

